

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся

№ 55 (9120) | Среда, 5 марта 1952 года | ЦЕНА 20 КОП.

Долг механизаторов сельского хозяйства

С каждым днем все шире развертывается социалистическое соревнование тружеников колхозных сел Алтай за получение в 1952 году высоких урожаев всех сельскохозяйственных культур на всех посеянных площадях...

В борьбе за выполнение этих обязательств колхозники рассчитывают на большую помощь механизаторов сельского хозяйства. МТС являются решающей силой в деревне...

В крае имеется немало примеров самоотверженного труда работников МТС, их упорной борьбы за высокий урожай.

Сегодня «Алтайская правда» печатает письмо бригады тракторной бригады Буденновской МТС, Бузулинского района, Героя Социалистического Труда С. Е. Пятницы.

Во время совещания в МТС мы обсудили письмо бригады трактористов бригады Буденновской МТС, Бузулинского района, Героя Социалистического Труда С. Е. Пятницы.

Однако местные партийные и советские организации и руководители МТС не всегда сумели поддержать творческий энтузиазм масс, направить его в нужное русло.

Важно и правительству предвидеть сейчас в машинно-тракторном строительстве высокие требования. 1952 год должен быть годом борьбы за дальнейший, еще более полный подъем культуры земледелия.

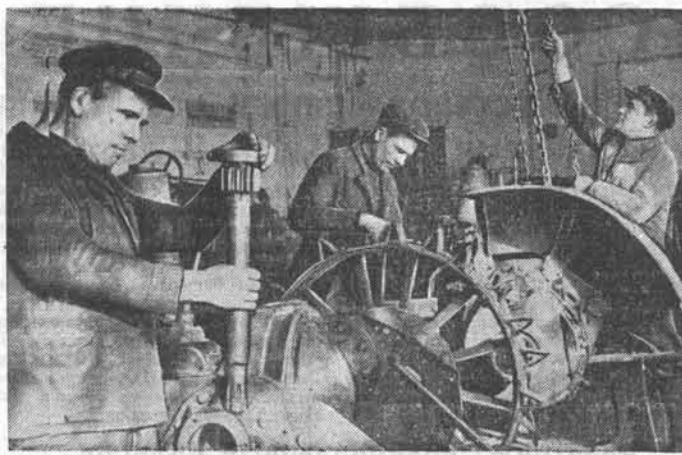
Успешное решение этих задач требует заблаговременной и высококачественной подготовки машинно-тракторного парка в весне. Поэтому первоочередная задача руководителей МТС, всех механизаторов сельского хозяйства — резко повысить темпы и качество ремонта тракторов и прицепного инвентаря.

Известно, что успех любого дела решает кадры. Высокую производительность машин можно обеспечить лишь в том случае, если управлять ими будут люди, хорошо владеющие техникой.

Гоголевские дни в Москве

Легкий пушистый снег посеребрил бульвар в центре Москвы, где 2 марта был возложен величественный памятник Н. В. Гоголю. У высокого постамента множество живых цветов. Десятки тысяч москвичей пришли сюда 3 марта после трудового дня, чтобы почтить память гениального русского писателя.

Быстрее и лучше готовить тракторы к весне

Механизаторы Топчихинской МТС завершают ремонт тракторов и прицепного инвентаря. НАА СНИМКЕ (слева направо): стахановцы С. Кулаков, А. Коркин и В. Булаков, выполняющие сменные задания на 115—120 процентов, за сборкой задних мостовых колесных тракторов.

Фото А. Калабухова.

СВОДКА

о ходе выполнения плана ремонта тракторов по МТС края на 1 марта 1952 года

Table with 4 columns: Rank, MTS Name, Percentage, and Value. It lists various MTSS across the region and their progress in repairing tractors and equipment by March 1, 1952.

В тесном содружестве с полеводцами

Главная задача механизаторов сельского хозяйства заключается в том, чтобы обеспечить высокий урожай в обслуживаемых колхозах. Успешно решить эту задачу можно лишь в том случае, если трактористы будут работать в тесном содружестве с полеводцами.

Трактористы нашей бригады борются за урожайную руку об руку с колхозниками полеводческих бригад Д. Усоева и А. Бойцова. Совместно решено собрать нынче с каждого гектара не менее ста пудов зерна.

В условиях Бузулинской степи важнейшим условием получения высокого урожая является обеспеченность почвы влагой. Поэтому мы большое значение придаем снегозадержанию. Как только выпал в первый снег, мы пустились на поля зяби и в парах трактор со снеголоксом.

Наша бригада по мере возможности работает на полеводческих бригадах. Мы стараемся выполнять задания, которые нам выдают в колхозе. Мы стараемся работать в тесном содружестве с полеводцами.

Одновременно с выполнением этих заданий мы работаем на полеводческих бригадах, выполняя задания, которые нам выдают в колхозе.

За 150 пудов зерна с гектара

Позднее в нашей бригаде состоялось производственное совещание, на котором мы обсудили вопрос об использовании внутренних резервов для повышения урожайности.

Кадры нашей бригады борются за урожайную руку об руку с колхозниками полеводческих бригад Д. Усоева и А. Бойцова. Совместно решено собрать нынче с каждого гектара не менее ста пудов зерна.

Важно и правительству предвидеть сейчас в машинно-тракторном строительстве высокие требования. 1952 год должен быть годом борьбы за дальнейший, еще более полный подъем культуры земледелия.

Бережно расходовать запасные части

Сельское хозяйство края, благодаря неустанной заботе большевистской партии и советского правительства, богато оснащено тракторами, комбайнами, автомобилами и другой техникой. Успехи передовых МТС и их совхозов, замечательные достижения механизаторов-новаторов тт. Чабанова, Шабанова, Карагодина и многих других, свидетельствуют о неисчислимых резервах производительности машинно-тракторного парка.

Для снижения себестоимости тракторных работ большое значение имеет экономное расходование запасных частей. В слагаемых себестоимости расходы на запасные части занимают значительный удельный вес. Достаточно сказать, что только базис 1 Газавотракторобита ежегодно отпускает МТС края на десятки миллионов рублей запасных частей.

Передовые машинно-тракторные станции, в ведя борьбу за рентабельную работу, укладываются в установленные нормы расхода запасных частей. Но, к сожалению, в крае еще много таких МТС, где не признается особого значения экономии деталей.

Руководители ряда машинно-тракторных станций вместо того, чтобы учить кадры механизаторов правилам эксплуатации, проведения технических уходов за тракторами, бережливому расходованию запасных частей, предъявляют незаконные требования об отпуске деталей сверх установленных норм.

Иждивенческие настроения являются вредными и, кроме ущерба государству, ничего не дают. Вот характерные примеры: одна из передовых в крае Топчихинская МТС в 1950—51 г.г. получила на каждый 15-сильный трактор в среднем на 1483 рубля запасных частей. Расход их на один гектар и мягкой пахоты здесь составил 2 рубля 70 копеек. Гунчихинская МТС за это же время получила на каждый 15-сильный

Неиспользованные возможности

Государство оказывает огромную помощь МТС. Это видно на примере нашей, Подойниковской машинно-тракторной станции. Только за последние годы мы получили много мощных гусеничных тракторов, первоклассных комбайнов, почти полностью обновлено станочное оборудование ремонтной мастерской.

От работников МТС требуется использовать оборудование на полную мощность, добиваться, чтобы тракторы, комбайны и сельскохозяйственный инвентарь были подготовлены к полевым работам в срок и с высоким качеством.

Однако на первое марта план ремонта тракторов и прицепных орудий Подойниковской МТС выполнен на 73,6 процента.

Руководители станции, в частности директор Т. Булаков и главный инженер П. Шувары, причину невыполнения государственного задания по ремонту тракторов объясняют отсутствием запасных частей. Но это далеко не так. Запасных частей, правда, не хватает. Однако можно было организовать реставрацию старых де-

талей. Бстати, в МТС для этого имеется необходимый оборудование. В ходе ремонта не используются некоторые приборы и станки. Несколько лет стоит в мастерской стенд для регулировки топливной аппаратуры, а «отреставрированные» тракторы переработают горючее.

Не находят применения прибор для шлифовки клапанов. Их шлифуют в ушибе на станке токарном. Восстановление базисных деталей здесь также не производят, хотя имеются все необходимые для этой цели приборы.

В складе лежит много измерительных приборов, а зазоры, допуски определяются на глазок. Конечно, после такого ремонта тракторы быстро выходят из строя. МТС терпит огромные убытки.

Брайскохозуправление должно обеспечить Подойниковской МТС поступить в оборотование в ход и добиться его полного использования.

Н. ИВАНОВ, Панкрушихинский район.

Егорьевская МТС израсходовала в прошлом году по одной головке на трактор, Змеиногорская — по 0,68, Перво-Каменская — по 0,61 головке.

Восклицательно расходуются во многих МТС поршневые пальцы трактора СТЗ-НАТИ. Только за один 1951 год МТС края переработали 17225 этих деталей.

Причем характерно, что поршневые пальцы заводской комплектации работают целый сезон, а те же пальцы при комплектке в МТС работают в два — три раза меньше.

В Крайинской, Антипинской и ряде других МТС пальцы выходяли из строя уже через 2—10 часов работы. Лабораторное исследование вышедших из строя пальцев показало, что они не имеют отклонений от стандарта, и преждевременный износ объясняется только нарушением технических условий комплектки узла.

Пометири на массовые случаи нарушения технических условий комплектки поршневых и других деталей, отдел асплуатации и ремонта крайисхозуправления мер по устранению этих недостатков не принял.

В крае недостаточно применяется рашотка гильз под ремонтный размер поршня, хотя этот прием дает возможность удлинить срок службы гильзы в два — три раза. За 1951 год в крае переработано 8000 гильз СТЗ-НАТИ и свыше 20.000 поршней.

За последние два — три года не применяется загильзовка цилиндров трактора СТЗ-НАТИ. Между тем этот метод восстановления позволяет удлинить срок службы цилиндров в два раза. МТС не делают также капитальной переборки радиаторов и ремонта разморозенных трубок.

Было бы совершенно нецелесообразным всю вину за перерасход запасных частей относить только на МТС. Большая доля вины падает и на работников Автотракторобита. Краевая контора и межрайонные отделения Автотракторобита работают далеко не удовлетворительно. Они не обеспечивают комплектности запасных частей, особенно по ремонтным размерам, и допускают отпуски хозяйствам деталей сдех установленных норм, что никак не способствует экономии запчастей. Краевая контора и межрайонные отделения Автотракторобита мало занимаются изучением специфики износоустойчивости деталей в разных зонах края, а также слабо проверяют, как МТС соблюдают правила эксплуатации тракторного парка.

Большим недостатком в работе Автотракторобита является плохое снабжение хозяйства деталями, не поставленным в централизованном порядке, а изготовленным в крае. Весьма странную позицию занимает и крайисхозуправление и, особенно, трет межрайонных мастерских капиталобработки металлоработаваловых станков и чугунолитейные цеха, трест на протяжении двух лет упорно отказывается от изготовления деталей, считая это дело невыгодным.

Плохо помогают сельскому хозяйству промышленные предприятия края. В прошлом году план децентрализованного изготовления запасных частей выполняли только два завода — Барнаульский тормозной и Рубцовский завод тракторного электрооборудования. А заводы транспортного машиностроения, котельный и металлургический комбинат за год не сделали ни одной детали.

Та же картина повторяется в первом квартале 1952 года. В частности, руководители завода транспортного машиностроения не выполняют решение крайисполкома об изготовлении детали № А39-30, а другие заводы оттягивают выпуск деталей на последний месяц квартала.

Перечнем затронутых вопросов далеко не исчерпываются возможности экономии запасных частей и мобилизации внутренних резервов для улучшения работы машинно-тракторного парка края. Механизаторы края должны изыскивать новые пути экономии. Это, несомненно, поможет добиться повышения производительности тракторного парка.

П. УБРОИН, управляющий краевой конторой Главвотракторобита.

СООБЩЕНИЕ

Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катинском лесу военнопленных польских офицеров*)

Постановлением Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была создана Специальная Комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катинском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров.

В состав Комиссии вошли: член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н. Н. Бурденко (председатель Комиссии), член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Алексей Толстой, член Чрезвычайной Государственной Комиссии Митрополит Николай, председатель Всесоюзного Комитета генерал-лейтенант Гундоров А. С., председатель Неполного Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Ноланович С. А., Народный Комиссар просвещения РСФСР академик Потемкин В. П., начальник Главного Военно-Санитарного Управления Красной Армии генерал-полковник Смирнов Е. И., председатель Смоленского облисполкома Мельников Р. Е.

Для выполнения поставленной перед нею задачи Комиссия привлекала для участия в своей работе следующих судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР директора Научно-Исследовательского института судебной медицины Прозоровского В. И., заведующего кафедрой судебной медицины 2-го Московского медицинского института доктора медицинских наук Сильянинова В. М., от научного сотрудника Государственного Научно-Исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР Семеновича П. С., от научного сотрудника Государственного Научно-Исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР доктора Шайнону М. Д., гл. патолога фронта майора меди-

цинской службы профессора Выропаева Д. Н.

В распоряжении Специальной Комиссии находился обширный материал, представленный членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н. Н. Бурденко, его сотрудниками и судебно-медицинскими экспертами, которые прибыли в г. Смоленск 26 сентября 1943 года, немедленно после его освобождения и проводили предварительное изучение и расследование обстоятельств всех учиненных немцами злодеяний.

Специальная Комиссия проверила и установила на месте, что на 15-ом километре от г. Смоленска по Витебскому шоссе в районе Катинского леса, именуемого «Козьи Горы», в 200-х метрах от шоссе на юго-запад по направлению к Днепру, находились могилы, в которых зарыты военнопленные поляки, расстрелянные немецкими оккупантами.

По распоряжению Специальной Комиссии и в присутствии всех членов Специальной Комиссии и судебно-медицинских экспертов могилы были вскрыты. В могилах обнаружено большое количество трунов в польском военном обмундировании. Общее количество трунов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11.000.

Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трунов и тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах.

Одновременно со вскрытием могил и исследованием трунов Специальная Комиссия произвела опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливаются время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами.

На показаниях свидетелей выясняется следующее:

немцы усиленно «спросысывали» деревни и леса в поисках польских военнопленных. Свидетель Даниленко Н. В., крестьянин колхоза «Красная Заря», показал: «У нас производились специальные облавы по розыску бежавших из-под стражи военнопленных поляков. Такие облавы два или три раза были в моем доме. После одного облавы я спросил старосту Сергеева Константина — кого ищут в нашей деревне. Сергеев сказал, что прибыл приказ из немецкой комендатуры, по которому во всех без-

Расстрелы военнопленных поляков

Упомянутый выше «Штаб 537 строительного батальона», помещавшийся на даче в «Козьих Горах», производил всякие строительные работы. Деятельность его была тщательно законспирирована.

Чем на самом деле занимался этот «штаб», показали многие свидетели, в том числе свидетели: Алексеева А. М., Михайлова О. А. и Коноховская З. П. — жительницы дер. Борок Катинского с/с.

По распоряжению немецкого коменданта поселка Катин, они были направлены в старую деревню Борок — Селадановском В. И. для работы по обслуживанию личного состава «штаба» на упомянутой даче.

По прибытии в «Козьи Горы» им через переводчика был поставлен ряд ограничений: было запрещено вовсе удаляться от дачи и ходить в лес, заходить без вызова и без сопровождения немецких солдат в комнаты дачи, оставаться в расхождении дачи в ночное время. Приходить и уходить на работу разрешалось по строго определенному пути и только в сопровождении солдат.

Это предупреждение было сделано Алексеевой, Михайловой и Коноховской через переводчика непосредственно самим начальником немецкого учреждения, оберлейтенантом Арнесом, который для этой цели поодиночке вызывал их к себе.

По вопросу о личном составе «штаба» Алексеева А. М. показала:

«На даче в «Козьих Горах» постоянно находилось около 30 немцев, старшим из них был обер-лейтенант Арнес, его адъютантом являлся обер-лейтенант Рекст. Там находились также лейтенант Хотт, вахмистр Диммерт, унтер-офицер по хозяйственным делам Розе, его помощник Пинке, обер-фельдфебель Гриневский, ведавший электростанцией, фотограф обер-ефрейтор, фамилию которого я не помню, переводчик из Немцев-Польских, имя его кажется Поган, но мы его называли Иваном, повар немец Густав и ряд других, фамилии и имена которых мне неизвестны».

Вскоре после своего поступления на работу Алексеева, Михайлова и Коноховская стали замечать, что на даче совершаются «какие-то темные дела».

Алексеева А. М. показала:

«...Переводчик Поган, от имени Арнеса, нас несколько раз предупреждал о том, что мы должны «сдерживать язык за зубами» и не болтать о том, что видим и слышим на даче. Кроме того, я по целому ряду моментов догадывалась, что на этой даче немцы творят какие-то темные дела... В конце августа и большую часть сентября месяца 1941 года на дачу в «Козьи Горы» почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин. Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они превращались на полчаса, а то и на целый час, оставаясь где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Иногда такой вывод потому, что шум машин через некоторое время после заезда их на территорию дачи утихал. Одновременно с прекращением шума на машинах начиналась одиночная стрельба. Выстрелы следовали один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала и машины покидали с самой даче.

Из машин выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли мыться в баню, после чего пияли водку. Бани в эти дни всегда топилась.

В дни приезда машин на дачу прибывали дополнительно солдаты из какой-то немецкой воинской части. Для них специально ставились койки в помещении солдатского казарно, организованного в одной из зал дачи. В эти дни на кухне готовилось большое количество обедов, а в столовую подавалась военная порция спиртных напитков.

Независимо до прибытия машин на дачу эти солдаты с оружием уходили в лес, очевидно к месту остановки машин, так как через полчаса или через час возвращались на этих машинах вместе с солдатами, постоянно жившими на даче.

Я, вероятно, не стала бы наблюдать и не заметила бы, как затихает и возобновляется шум прибывающих на дачу машин, если бы каждый раз, когда приезжали машины, нас (меня, Коноховскую и Михайлову) не загоняли на кухню, если мы находились в это время на дворе у дачи, или же не выпускали из кухни, если мы находились на кухне.

Это обстоятельство, а также то, что и несколько раз замечала следы свежей крови на одежде двух ефрейторов, заставило меня внимательно присматриваться к тому, что происходило на даче.

Тогда я и заметила странные перемены в движении машин, их остановки в лесу. Я заметила также, что следы крови были на одежде одного и тех же людей — двух ефрейторов. Один из них был высокий, рыжий, другой — среднего роста, блондин.

Из всего этого я заключила, что немцы на машине привозили на дачу людей и их расстреливали. Я даже приблизительно догадывалась, где это проис-

ходило, так как, приходя и уходя с дачи, я замечала недалеко от дороги в нескольких местах свеженаросшую землю. Площадки, занятая этой свеженаросшей землей, ежедневно увеличивалась в длину. С течением времени земля в этих местах приняла свой обычный вид».

На вопрос Специальной Комиссии, что за люди расстреливались в лесу близ дачи, Алексеева ответила, что расстреливались военнопленные поляки, и в подтверждение своих слов рассказала следующее:

«Были дни, когда машины на дачу не прибывали, а тем не менее солдаты уходили с дачи в лес, откуда слышалась частая одиночная стрельба. По возвращении солдаты обязательно шли в баню и затем пияли водку».

И вот был еще такой случай. Я как-то задержалась на даче несколько позже обычного времени. Михайлова и Коноховская уже ушли. Я еще не успела закончить своей работы, ряд которой остался, как неожиданно пришел солдат и сказал, что я могу уходить. Он при этом сослался на распоряжение Розе. Он же проводил меня до шоссе.

Когда я отшла по шоссе от поворота на дачу метров 150—200, я увидела, как по шоссе шла группа военнопленных поляков человек 30, под усиленным конвоем немцев.

То, что это были поляки, я знала потому, что еще до начала войны, а также и некоторое время после прихода немцев, я встречала на шоссе военнопленных поляков, одетых в такую же форму, с характерными для них четырехугольными фуражками.

Я остановилась у края дороги, желая посмотреть, куда их ведут, и увидела, как они свернули у поворота к нам на дачу в «Козьи Горы».

Так как к этому времени я уже внимательно наблюдала за всем происходившим на даче, я заинтересовалась этим обстоятельством, вернувшись по шоссе несколько назад и, укрывшись в кустах обочины дороги, стала ждать. Примерно через минут 20 или 30 я услышала характерные, мне уже знакомые, одиночные выстрелы.

Тогда мне стало все ясно и я быстро пошла домой.

Из этого факта я также заключила, что немцы расстреливали поляков, очевидно, не только днем, когда мы работали на даче, но и ночью в наше отсутствие. Мне это тогда стало понятно еще и потому, что я вспоминала случаи, когда вешивший на даче состав офицеров и солдат, за исключением часовых, просыпался поздно, часам в 12 дня.

Несколько раз о прибытии поляков в «Козьи Горы» почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин. Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они превращались на полчаса, а то и на целый час, оставаясь где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Иногда такой вывод потому, что шум машин через некоторое время после заезда их на территорию дачи утихал. Одновременно с прекращением шума на машинах начиналась одиночная стрельба. Выстрелы следовали один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала и машины покидали с самой даче.

Из машин выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли мыться в баню, после чего пияли водку. Бани в эти дни всегда топилась.

В дни приезда машин на дачу прибывали дополнительно солдаты из какой-то немецкой воинской части. Для них специально ставились койки в помещении солдатского казарно, организованного в одной из зал дачи. В эти дни на кухне готовилось большое количество обедов, а в столовую подавалась военная порция спиртных напитков.

Независимо до прибытия машин на дачу эти солдаты с оружием уходили в лес, очевидно к месту остановки машин, так как через полчаса или через час возвращались на этих машинах вместе с солдатами, постоянно жившими на даче.

Я, вероятно, не стала бы наблюдать и не заметила бы, как затихает и возобновляется шум прибывающих на дачу машин, если бы каждый раз, когда приезжали машины, нас (меня, Коноховскую и Михайлову) не загоняли на кухню, если мы находились в это время на дворе у дачи, или же не выпускали из кухни, если мы находились на кухне.

Это обстоятельство, а также то, что и несколько раз замечала следы свежей крови на одежде двух ефрейторов, заставило меня внимательно присматриваться к тому, что происходило на даче.

Тогда я и заметила странные перемены в движении машин, их остановки в лесу. Я заметила также, что следы крови были на одежде одного и тех же людей — двух ефрейторов. Один из них был высокий, рыжий, другой — среднего роста, блондин.

Из всего этого я заключила, что немцы на машине привозили на дачу людей и их расстреливали. Я даже приблизительно догадывалась, где это проис-

ходило, так как, приходя и уходя с дачи, я замечала недалеко от дороги в нескольких местах свеженаросшую землю. Площадки, занятая этой свеженаросшей землей, ежедневно увеличивалась в длину. С течением времени земля в этих местах приняла свой обычный вид».

На вопрос Специальной Комиссии, что за люди расстреливались в лесу близ дачи, Алексеева ответила, что расстреливались военнопленные поляки, и в подтверждение своих слов рассказала следующее:

«Были дни, когда машины на дачу не прибывали, а тем не менее солдаты уходили с дачи в лес, откуда слышалась частая одиночная стрельба. По возвращении солдаты обязательно шли в баню и затем пияли водку».

И вот был еще такой случай. Я как-то задержалась на даче несколько позже обычного времени. Михайлова и Коноховская уже ушли. Я еще не успела закончить своей работы, ряд которой остался, как неожиданно пришел солдат и сказал, что я могу уходить. Он при этом сослался на распоряжение Розе. Он же проводил меня до шоссе.

Когда я отшла по шоссе от поворота на дачу метров 150—200, я увидела, как по шоссе шла группа военнопленных поляков человек 30, под усиленным конвоем немцев.

То, что это были поляки, я знала потому, что еще до начала войны, а также и некоторое время после прихода немцев, я встречала на шоссе военнопленных поляков, одетых в такую же форму, с характерными для них четырехугольными фуражками.

Я остановилась у края дороги, желая посмотреть, куда их ведут, и увидела, как они свернули у поворота к нам на дачу в «Козьи Горы».

Так как к этому времени я уже внимательно наблюдала за всем происходившим на даче, я заинтересовалась этим обстоятельством, вернувшись по шоссе несколько назад и, укрывшись в кустах обочины дороги, стала ждать. Примерно через минут 20 или 30 я услышала характерные, мне уже знакомые, одиночные выстрелы.

Тогда мне стало все ясно и я быстро пошла домой.

Из этого факта я также заключила, что немцы расстреливали поляков, очевидно, не только днем, когда мы работали на даче, но и ночью в наше отсутствие. Мне это тогда стало понятно еще и потому, что я вспоминала случаи, когда вешивший на даче состав офицеров и солдат, за исключением часовых, просыпался поздно, часам в 12 дня.

Несколько раз о прибытии поляков в «Козьи Горы» почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин. Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они превращались на полчаса, а то и на целый час, оставаясь где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Иногда такой вывод потому, что шум машин через некоторое время после заезда их на территорию дачи утихал. Одновременно с прекращением шума на машинах начиналась одиночная стрельба. Выстрелы следовали один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала и машины покидали с самой даче.

Из машин выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли мыться в баню, после чего пияли водку. Бани в эти дни всегда топилась.

В дни приезда машин на дачу прибывали дополнительно солдаты из какой-то немецкой воинской части. Для них специально ставились койки в помещении солдатского казарно, организованного в одной из зал дачи. В эти дни на кухне готовилось большое количество обедов, а в столовую подавалась военная порция спиртных напитков.

Независимо до прибытия машин на дачу эти солдаты с оружием уходили в лес, очевидно к месту остановки машин, так как через полчаса или через час возвращались на этих машинах вместе с солдатами, постоянно жившими на даче.

Я, вероятно, не стала бы наблюдать и не заметила бы, как затихает и возобновляется шум прибывающих на дачу машин, если бы каждый раз, когда приезжали машины, нас (меня, Коноховскую и Михайлову) не загоняли на кухню, если мы находились в это время на дворе у дачи, или же не выпускали из кухни, если мы находились на кухне.

Это обстоятельство, а также то, что и несколько раз замечала следы свежей крови на одежде двух ефрейторов, заставило меня внимательно присматриваться к тому, что происходило на даче.

Тогда я и заметила странные перемены в движении машин, их остановки в лесу. Я заметила также, что следы крови были на одежде одного и тех же людей — двух ефрейторов. Один из них был высокий, рыжий, другой — среднего роста, блондин.

Из всего этого я заключила, что немцы на машине привозили на дачу людей и их расстреливали. Я даже приблизительно догадывалась, где это проис-

ходило, так как, приходя и уходя с дачи, я замечала недалеко от дороги в нескольких местах свеженаросшую землю. Площадки, занятая этой свеженаросшей землей, ежедневно увеличивалась в длину. С течением времени земля в этих местах приняла свой обычный вид».

На вопрос Специальной Комиссии, что за люди расстреливались в лесу близ дачи, Алексеева ответила, что расстреливались военнопленные поляки, и в подтверждение своих слов рассказала следующее:

«Были дни, когда машины на дачу не прибывали, а тем не менее солдаты уходили с дачи в лес, откуда слышалась частая одиночная стрельба. По возвращении солдаты обязательно шли в баню и затем пияли водку».

И вот был еще такой случай. Я как-то задержалась на даче несколько позже обычного времени. Михайлова и Коноховская уже ушли. Я еще не успела закончить своей работы, ряд которой остался, как неожиданно пришел солдат и сказал, что я могу уходить. Он при этом сослался на распоряжение Розе. Он же проводил меня до шоссе.

Когда я отшла по шоссе от поворота на дачу метров 150—200, я увидела, как по шоссе шла группа военнопленных поляков человек 30, под усиленным конвоем немцев.

То, что это были поляки, я знала потому, что еще до начала войны, а также и некоторое время после прихода немцев, я встречала на шоссе военнопленных поляков, одетых в такую же форму, с характерными для них четырехугольными фуражками.

Я остановилась у края дороги, желая посмотреть, куда их ведут, и увидела, как они свернули у поворота к нам на дачу в «Козьи Горы».

Так как к этому времени я уже внимательно наблюдала за всем происходившим на даче, я заинтересовалась этим обстоятельством, вернувшись по шоссе несколько назад и, укрывшись в кустах обочины дороги, стала ждать. Примерно через минут 20 или 30 я услышала характерные, мне уже знакомые, одиночные выстрелы.

Тогда мне стало все ясно и я быстро пошла домой.

Из этого факта я также заключила, что немцы расстреливали поляков, очевидно, не только днем, когда мы работали на даче, но и ночью в наше отсутствие. Мне это тогда стало понятно еще и потому, что я вспоминала случаи, когда вешивший на даче состав офицеров и солдат, за исключением часовых, просыпался поздно, часам в 12 дня.

Несколько раз о прибытии поляков в «Козьи Горы» почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин. Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они превращались на полчаса, а то и на целый час, оставаясь где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Иногда такой вывод потому, что шум машин через некоторое время после заезда их на территорию дачи утихал. Одновременно с прекращением шума на машинах начиналась одиночная стрельба. Выстрелы следовали один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала и машины покидали с самой даче.

Из машин выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли мыться в баню, после чего пияли водку. Бани в эти дни всегда топилась.

В дни приезда машин на дачу прибывали дополнительно солдаты из какой-то немецкой воинской части. Для них специально ставились койки в помещении солдатского казарно, организованного в одной из зал дачи. В эти дни на кухне готовилось большое количество обедов, а в столовую подавалась военная порция спиртных напитков.

Независимо до прибытия машин на дачу эти солдаты с оружием уходили в лес, очевидно к месту остановки машин, так как через полчаса или через час возвращались на этих машинах вместе с солдатами, постоянно жившими на даче.

Я, вероятно, не стала бы наблюдать и не заметила бы, как затихает и возобновляется шум прибывающих на дачу машин, если бы каждый раз, когда приезжали машины, нас (меня, Коноховскую и Михайлову) не загоняли на кухню, если мы находились в это время на дворе у дачи, или же не выпускали из кухни, если мы находились на кухне.

Это обстоятельство, а также то, что и несколько раз замечала следы свежей крови на одежде двух ефрейторов, заставило меня внимательно присматриваться к тому, что происходило на даче.

Тогда я и заметила странные перемены в движении машин, их остановки в лесу. Я заметила также, что следы крови были на одежде одного и тех же людей — двух ефрейторов. Один из них был высокий, рыжий, другой — среднего роста, блондин.

Из всего этого я заключила, что немцы на машине привозили на дачу людей и их расстреливали. Я даже приблизительно догадывалась, где это проис-

Катинский лес

Издавна Катинский лес был излюбленным местом, где население Смоленска обычно проводило праздничные отпуски. Окрестное население пасло скот в Катинском лесу и заготавливало для себя топливо. Никаких запретов и ограничений доступа в Катинский лес не существовало.

Такое положение в Катинском лесу существовало до самой войны. Еще летом 1941 г. в этом лесу находился пионерский лагерь Промстрояквот, который был свернут лишь в июле 1941 г.

С захватом Смоленска немецкими оккупантами в Катинском лесу был установлен

совершенно иной режим. Лес стал охраняться усиленными патрулями; во многих местах появились напильники, предупреждающие, что лица, входящие в лес без особого пропуска, подлежат расстрелу на месте.

Особенно строго охранялась та часть Катинского леса, которая именовалась «Козьи Горы», а также территория на берегу Днепра, где, на расстоянии 700 мтр. от обнаруженных могил польских военнопленных, находилась дача — дом отца Смоленского Управления НКВД. По приходе немцев в этой даче располагалось немецкое учреждение, именовалось: «Штаб 537-го строительного батальона».

Военнопленные поляки в районе Смоленска

Специальной Комиссией установлено, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в западных районах области на строительстве и ремонте шоссе были заняты польские военнопленные офицеры и солдаты. Размещались эти военнопленные поляки в трех лагерях особого назначения, именованных: лагерь № 1-ОН, № 2-ОН и № 3-ОН, на расстоянии от 25 до 45 км. на запад от Смоленска.

Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что после начала военных действий, в силу сложившейся обстановки, лагеря не могли быть своевременно эвакуированы и все военнопленные поляки, а также часть охраны и сотрудников лагерей попали в плен к немцам.

Допрошенный Специальной Комиссией быв. нач. лагеря № 1-ОН майор государственной безопасности Ветосников В. М. показал:

«...Я ожидал приказа о ликвидации лагеря, но связь со Смоленском прервалась. Тогда я сам с несколькими сотрудниками выехал в Смоленск для выяснения обстановки. В Смоленске я застал напряженное положение. Я обратился к нач. движения Смоленского участка Западной ж. д. т. Иванову с просьбой обеспечить лагерь вагонами для вывоза военнопленных поляков. Но т. Иванов ответил, что рассчитывать на получение вагонов я не могу. Я пытался связаться также с Москвой для получения разрешения двинуться пешим порядком, но мне это не удалось».

В это время Смоленск уже был отрезан немцами от лагеря и что стало с военнопленными поляками и оставшейся в лагере охраной — я не знаю».

Замещавший в июле 1941 г. начальника движения Смоленского участка Западной ж. д. инженер Иванов С. В. показал Специальной Комиссии:

«Во мне в отделении обращалась администрация лагеря для польских военнопленных, чтобы получить вагоны для отправки поляков, но свободных вагонов у нас не было. Помимо того, подать вагоны на трассу Гусино, где было больше всего военнопленных поляков, мы не могли, так как эта дорога уже находилась под обстрелом. Поэтому мы не могли выполнить просьбу администрации лагеря. Таким образом, военнопленные поляки остались в Смоленской области».

Нахождение польских военнопленных в лагерях Смоленской обл. подтверждается показаниями многочисленных свидетелей, которые видели этих поляков близ Смоленска в первые месяцы оккупации до сентября м-ца 1941 г. включительно.

Свидетельница Сашнева Мария Александровна, учительница начальной школы дер. Зеньково, рассказала Специальной Комиссии о том, что в августе м-не 1941 г. она приехала у себя в доме в дер. Зень-

во бежавшего из лагеря военнопленного поляка.

«...Поляк был в польской военной форме, которую я сразу узнала, так как в течение 1940—41 г.г. видела на шоссе группы военнопленных поляков, которые под конвоем вели казенные работы на шоссе... Поляк меня заинтересовал потому, что, как выяснилось, он до прибытия на военную службу был в Польше учителем начальной школы. Так как я сама окончила Педагогический институт, я и пошла к нему в гости. Он рассказывал мне, что окончил в Польше учительскую семинарию, а затем учился в какой-то военной школе и был подпоручиком запаса. С начала военных действий Польша с Германией он был призван на действительную службу, находился в Брест-Литовске, где и попал в плен к частям Красной Армии... Больше года он находился в лагере под Смоленском».

Когда пришли немцы, они захватили польский лагерь, устанавливая в нем жестокий режим. Немцы не считали поляков за людей, всячески притесняли и надевались на них. Были случаи расстрела поляков из за что. Тогда он решил бежать. Рассказывая о себе, он сказал, что жена его также учительница, что у него есть два брата и две сестры...»

Уходя на другой день, поляк назвал свою фамилию, которую Сашнева записала в книгу. В представленной Сашневой Специальной Комиссии книге «Практические занятия по естествознанию» Ягодского на последней странице имеется запись: «Лев Юзеф и Софья. Город Замостье уезда Огородная дом № 25».

В опубликованных немцами списках под № 3796 Лев Юзеф, лейтенант, значится, как расстрелянный в «Козьих Горах» в Катинском лесу весной 1940 г.

Таким образом, по немецкому сообщению получается, что Лев Юзеф был расстрелян за год до того, как его видела свидетельница Сашнева.

Свидетель Даниленко Н. В., крестьянин колхоза «Красная Заря» Катинского сельсовета, показал:

«В 1941 г. в августе—сентябре м-це, когда пришли немцы, я встретил поляков, работающих на шоссе группами по 15—20 чел... Такие же показания дали свидетели: Солдатников — быв. староста дер. Борок, Нальчев А. С. — врач Смоленска, Оглоблин А. П. — священник, Сергеев Т. И. — дорожный мастер, Смирлягин П. А. — инженер, Моисович А. М. — жительница Смоленска, Алексеев А. М. — председатель колхоза дер. Борок, Куцев И. В. — водопроводчик техники, Горючий В. П. — священник, Базина А. Т. — бухгалтер, Ветрова Е. Н. — учительница. Савватеев И. В. — дежурный по ст. Гнездово и др.

Свидетель Картошкин И. М., плотник, показал:

«Военнопленных поляков осенью 1941 г. немцы везли не только в лесах, но и привалялись поляки для ночных обывков в деревнях».

Быв. староста дер. Повея Батюки Захаров М. Д. показал, что осенью 1941 г.

Облавы на польских военнопленных

Наличие военнопленных поляков осенью 1941 г. в районах Смоленска подтверждается также фактом проведения немцами многочисленных облав на этих военнопленных, бежавших из лагерей.

*) (Напечатано в «Правде» 26 января 1944 г.)

Возникновение немецкой провокации

Зимой 1942—43 г.г. общая военная обстановка резко изменилась в пользу немцев. Военная мощь Советского Союза все усиливалась, единение СССР с союзниками крепло.

СООБЩЕНИЕ

Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров

(Продолжение. Начало на 2 стр.)

имеющийся в гестапо сведения, сотрудник НКВД в 1940 году в Катынском лесу на участке «Козьих Гор» расстрелял польских офицеров, и спросил меня — какие я могу дать по этому вопросу показания. Я ответил, что вообще никогда не слышал, чтобы НКВД производила расстрелы в «Козьих Горах», да и вряд ли это возможно, объяснил я офицеру, так как «Козьи Горы» совершенно открытое многолюдное место и, если бы там расстреливали, то об этом бы знали все население близлежащих деревень.

Офицер ответил мне, что я все же должен дать такие показания, так как это, якобы, имеет место. За эти показания мне было обещано большое вознаграждение.

Я снова заявил офицеру, что ничего о расстрелах не знаю и что этого вообще не могло быть до войны в нашей местности. Несмотря на это, офицер упорно настаивал, чтобы я дал ложные показания.

После первого разговора, о котором я уже рассказывал, я был вторично вызван в гестапо лишь в феврале 1943 года. К этому времени мне было известно о том, что в гестапо вызывались и другие жители окрестных деревень и что от них также требовали такие показания, как и от меня.

В гестапо тот же офицер и переводчик, у которых я был на первом допросе, опять требовали от меня, чтобы я дал показания о том, что являлся очевидцем расстрела польских офицеров, произведенного, якобы, НКВД в 1940 г. Я снова заявил офицеру гестапо, что это ложь, так как до войны ни о каких расстрелах ничего не слышал и что ложных показаний давать не стану. Но переводчик не стал меня слушать, взял со стола написанный от руки документ и прочитал его. В нем было сказано, что я, Ниселев, проживаю на хуторе в районе «Козьих Гор», сам видел, как в 1940 году сотрудники НКВД расстреливали польских офицеров. Прочитав этот документ, переводчик предложил мне его подписать. Я отказался это сделать. Тогда переводчик стал понуждать меня к этому бражкой и угрозами. Под конец он заявил: «Нам вы сейчас же подпишите, или мы вас уничтожим. Выбирайте!»

Испугавшись угроз, я подписал этот документ, решив, что на этом дело кончится.

В дальнейшем, после того как немцы организовали посещение катынских могил различными «делегациями», Ниселева заставляли выступать перед прибывшей «польской делегацией».

Ниселев, забыв содержание подписанного в гестапо протокола, спутался и под конец отказался говорить.

Тогда гестапо арестовало Ниселева и, ведя его в тюрьму в течение полутора месяцев, вновь добилось от него согласия на «публичные выступления».

Об этом Ниселев рассказывал: «В действительности получилось не так. Весной 1943 года немцы оповестили о том, что они в Катынском лесу в районе «Козьих Гор» обнаружили могилы польских офицеров, якобы расстрелянных органами НКВД в 1940 году.

Вскоре после этого ко мне в дом пришел переводчик гестапо и повел меня в лес в район «Козьих Гор».

Когда мы вышли из дома и остались вдвоем, переводчик предупредил меня, что я должен сейчас рассказать присутствующим в лесу людям все в точности, как было изложено в подписанном мною в гестапо документе.

Идя в лес, я увидел разрытые могилы и группы неизвестных мне лиц. Переводчик сказал мне, что это «польские делегаты», прибывшие для осмотра могил.

Когда мы подошли к могилам, «делегаты» на русском языке стали задавать мне различные вопросы по поводу расстрела поляков. Но так как со времени моего вызова в гестапо прошло более месяца, я забыл все, что было в подписанном мной документе и стал путаться, а под конец сказал, что ничего о расстреле польских офицеров не знаю.

Немский офицер очень разозлился, а переводчик грубо оттащил меня от «делегатов» и прогнал.

На следующий день, утром, к моему двору подошла машина, в которой был офицер гестапо. Разыскав меня во дворе, он объяснил, что я арестован, посадил в машину и увез в Смоленскую тюрьму...

После моего ареста, я много раз вылезал на допросы, но меня больше всего интересовало, как обстоят дела в тюрьме. Я заявил офицеру, что лучше буду сидеть в тюрьме, чем говорить людям в глаза ложь. После этого меня сильно избiliли.

Таких допросов, сопровождавшихся побоями, было несколько, в результате я совершенно обессилел, стал плохо слышать и не мог двигать правой рукой.

Примерно через месяц после моего ареста немецкий офицер вызвал меня и сказал: «Вот видите, Ниселев, к чему привело ваше упрямство. Мы решили казнить вас. Утром повезем в Катынский лес и повесим». Я просил офицера не делать этого, стал убеждать его, что я не подхожу для роли «очевидца» расстрела, так как вообще врать не умею и поэтому слова что-нибудь

напутаю. Офицер настаивал на своем. Через несколько минут в кабинет вошли солдаты и начали избивать меня резиновыми дубинками.

Не выдержав побоев и истязаний, я дал согласие выступать публично с вымышленным рассказом о расстреле поляков большевиками. После этого я был освобожден из тюрьмы с условием — по первому требованию немцев выступить перед «делегациями» в Катынском лесу...

В каждом случае перед тем, как вести меня в лес в раскопках могил, переводчик приходил ко мне домой, вызывая во двор, отводя в сторону, чтобы никто не слышал, и в течение получаса заставлял заучивать наизусть все, что мне нужно будет говорить о якобы имевшем место расстреле НКВД польских офицеров в 1940 году.

Я вспоминаю, что переводчик говорил мне примерно следующее: «Я живу на хуторе в районе «Козьих Гор» недалеко от дачи НКВД. Весной 1940 г. я видел, как свозили в лес поляков и по ночам их там расстреливали». И обязательно нужно было доложить, что «это дело рук НКВД».

После того, как я заучивал то, что мне говорил переводчик, он отводил меня в лес к разрытым могилам и заставлял повторять все это в присутствии прибывших «делегаций». Мои рассказы строго контролировались и направлялись переводчиком гестапо.

Однажды я выступил перед какой-то «делегацией» и мне задали вопрос: «Видел ли ты лично этих поляков до расстрела их большевиками». Я не был подготовлен к такому вопросу и ответил как было в действительности, т. е. что видел польских военнопленных до начала войны, так как они работали на дорогах. Тогда переводчик грубо оттащил меня в сторону и прогнал домой.

Просто мне верить, что меня все время мучила совесть, так как я знал, что в действительности расстрел польских офицеров производился немцами в 1941 году, но у меня другого выхода не было, так как я постоянно находился под страхом повторного ареста и пыток.

Показания Ниселева П. Г. о его вызове в гестапо, последующем аресте и избивании подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Ниселевой Агриной, 1870 года рождения, его сыном Ниселевым Василием, 1911 года рождения и дочерью Ниселевой Марией, 1918 года рождения, а также занимающим у Ниселева на хуторе комнату дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рождения.

Увечья, причиненные Ниселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачебно-медицинского обследования.

В поисках «свидетелей» немцы в дальнейшем заинтересовались работниками железнодорожной станции Гнездово, находящейся в двух с половиной километрах от «Козьих Гор».

На эту станцию весной 1940 года прибывали военнопленные поляки, в немцах, очевидно, хотелось получить соответствующие показания железнодорожников. В этих целях весной 1943 года немцами были вызваны в гестапо бывший начальник станции Гнездово — Иванов С. В., дежурный по станции Савадатов И. В. и другие.

Об обстоятельствах своего вызова в гестапо Иванов С. В., 1882 года рождения, рассказывал:

«...Это было в марте 1943 года. Меня допрашивал немецкий офицер в присутствии переводчика. Расспросив меня через переводчика о том, кто я такой и какую должность занимаю на станции Гнездово до оккупации района немцами, офицер спросил меня, известно ли мне о том, что весной 1940 года на станцию Гнездово в нескольких поездах, большими партиями, прибыли военнопленные польские офицеры.

Я сказал, что об этом я знаю. Тогда офицер спросил меня, известно ли мне, что большевики той же весной 1940 года, вскоре после прибытия польских офицеров, всех их расстреляли в Катынском лесу.

Я ответил, что об этом мне ничего неизвестно и что этого не может быть потому, что прибывшие весной 1940 года на станцию Гнездово военнопленные польские офицеры и встречая на протяжении 1940—1941 г.г., вплоть до занятия немцами Смоленска, на дорожно-строительных работах.

Офицер тогда заявил мне, что если германский офицер утверждает, что поляки были расстреляны большевиками, то значит так было на самом деле. «Поэтому», продолжал офицер, «вам нечего бояться, и вы можете со спокойной совестью подписать протокол, что военнопленные польские офицеры были расстреляны большевиками и что вы являетесь очевидцем этого».

Я ответил ему, что я старик, мне уже 61 год и на старости лет я не хочу брать грех на душу. Я могу только показать, что военнопленные поляки действительно прибыли на станцию Гнездово весной 1940 года.

Тогда германский офицер стал угрожать меня дать требуемые показания, обещая в положительном случае перевести меня с должности сторожа на переделку и назначить на должность начальника станции Гнездово, которую я занимал при советской власти, и обеспечить меня материально.

Переводчик подчеркнул, что мои показания, как бывшего железнодорожного служащего станции Гнездово, расположенной ближе всего к Катынскому лесу, чрезвычайно важны для германского командования и что я жалеть не буду, если дам такие показания.

Я понял, что попал в чрезвычайно тяжелое положение и что меня ожидает печальная участь, но тем не менее я вновь отказался дать германскому офицеру вымышленные показания.

После этого офицер стал на меня кричать, угрожать избиванием в расстрелом, заявляя, что я не понимаю собственной

выгоды. Однако я твердо стоял на своем. Тогда переводчик составил короткий протокол на немецком языке на одной странице и рассказал своими словами его содержание.

В этом протоколе был записан, как мне рассказывал переводчик, только факт прибытия польских военнопленных на станцию Гнездово. Когда я стал просить, чтобы мои показания были записаны не только на немецком, но и на русском языке, то офицер окончательно вышел из себя, избил меня резиновой палкой и выгнал из помещения...

Савадатов И. В., 1880 года рождения, рассказывал:

«...В гестапо я показывал, что действительно весной 1940 года на ст. Гнездово в нескольких поездах прибывали военнопленные поляки и что они на машинах проследовали дальше, а куда — мне неизвестно. Я также добавил, что этих поляков я позднее встречал неоднократно на шоссе Москва — Минск, производивших небольшие партии ремонтные работы.

Офицер заявил мне, что я путаю, что я не мог встречать поляков на шоссе, так как они расстреляны большевиками, и требовал, чтобы я именно об этом и показывал. Я отказался.

После длительных угроз и уговаривания офицер посоветовал о чем-то с переводчиком на немецком языке и переводчик тогда написал короткий протокол и дал мне его на подпись, объяснив, что здесь изложено содержание моих показаний. Я попросил переводчика дать мне возможность самому прочесть протокол, но тот оборвал меня бранью и приказал немедленно же подписать его и убраться вон. Я поменял минутку, переводчик схватил висевшую на стене резиновую дубинку и замахнулся на меня. После этого я подписал подкуренный им протокол.

Переводчик сказал, чтобы я убрался домой и никому не болтал, иначе меня расстреляют...»

Поиски «свидетелей» не ограничились названными лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудников НКВД и заставить их дать нужные для них ложные показания.

Случайно арестован бывшего рабочего гаража НКВД Смоленской области Игнатюк Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиваний добивались от него дать показания о том, что он, якобы, являлся на рабочем гараже, а шофером и лично вопил на расстрел военнопленных поляков. По этому вопросу Игнатюк Е. Л., 1903 года рождения, рассказывал:

«Когда я был в первый раз на допросе у начальника полиции Алферича, он, обвиняя меня в агитации против немцев властей, спросил, кем я работал в НКВД. Я ему ответил, что я работал в гараже Управления НКВД Смоленской области в качестве рабочего. Алферич на этом же допросе стал от меня добиваться, чтобы я ему дал показания о том, что я работал в Управлении НКВД на рабочем гараже, а шофером.

Алферич, не получив от меня нужных показаний, был сильно раздражен и вместе со своим адъютантом, которого он называл Джорж, завязали мне голову и рот какой-то тряпкой, сняли с меня брюки, положили на стол и начали бить резиновыми палками.

После этого меня опять вызвали на допрос, и Алферич требовал от меня, чтобы я дал ему ложные показания о том, что польских офицеров в Катынском лесу расстреляли органы НКВД в 1940 году, о чем мне, якобы, как шоферу, участвовавшему в перевозке польских офицеров в Катынский лес и присутствовавшему при их расстреле, известно. При этом Алферич обещал освободить меня из тюрьмы и устроить на работу в полицию, где мне будут созданы хорошие условия жизни, в противном же случае они меня расстреляют...

Последний раз меня в полицию допрашивал следователь Александров, который требовал от меня таких же ложных показаний о расстреле польских офицеров, как и Алферич, но и у него на допросе я отказался давать вымышленные показания.

После этого допроса меня опять избивали и отравили в гестапо...

В гестапо от меня требовали так же, как и в полиции, ложных показаний о расстреле польских офицеров в Катынском лесу в 1940 году советскими властями, о чем мне, как шоферу, якобы, известно.

В изданной германским Министерством иностранных дел книге, в которой были помещены сфабрикованные немцами материалы по «Катынскому делу», кроме упомянутого выше Ниселева П. Г., были названы в качестве «свидетелей» Годозов (он же Гадунов), 1877 года рождения, Сильверстоу Григорий, 1891 года рождения, Андреев Иван, 1917 года рождения, Жигулев Михаил, 1915 года рождения, Кризовцев Иван, 1915 года рождения и Захаров Матвей, 1893 года рождения.

Проверкой установлено, что первые два из перечисленных выше (Годозов и Сильверстоу) умерли в 1943 г. до освобождения Смоленской области Красной Армией; следующие трое (Андреев, Жигулев и Кризовцев) ушли с немцами, а последний — Захаров Матвей — бывший шпионик на станции Смоленск, работавший при немцах старостой в дер. Новое Батево, был разыскан и допрошен Специальной Комиссией.

Захаров рассказывал, каким способом немцы получили у него нужные им ложные показания по «Катынскому делу».

«В начале марта 1943 года — показывал Захаров, — ко мне на квартиру пришел сотрудник Гнездовского гестапо, фамилию его я не знаю, и сказал, что меня вызывал офицер.

Когда я пришел в гестапо, немецкий офицер через переводчика заявил

мне: «Нам известно, что вы работали шпиоником на ст. Смоленск-центральная и должны показать, что в 1940 году через Смоленск направлялись вагоны с военнопленными поляками на станцию Гнездово, после чего поляки были расстреляны в лесу у «Козьих Гор».

В ответ на это я заявил, что вагоны с поляками в 1940 году действительно проходили через Смоленск по направлению на запад, но где была станция назначения — я не знаю...

Офицер сказал мне, что если я хорошо себя покажу, то он оставит меня в покое, а если плохо себя покажу, то он заставит сделать это по принуждению. После этих слов он взял резиновую дубинку и начал меня избивать. Затем меня положили на скамейку, и офицер вместе с переводчиком били меня. Сколько было нанесено ударов, я не помню, т. к. вскоре потерял сознание.

Когда я пришел в себя, офицер потребовал от меня подписать протокол допроса и я, смалодуничав, под воздействием побоев и угроз расстрела, дал ложные показания и подписал протокол. После подписания протокола я был в гестапо отпущен...

Через несколько дней после моего вызова в гестапо, примерно в середине марта 1943 года, ко мне на квартиру пришел переводчик и сказал, что я должен пойти к немецкому генералу и подтвердить там свои показания.

Когда мы пришли к генералу, он спросил у меня — подтверждаю ли я свои показания. Я сказал, что подтверждаю, т. е. еще в пути был предупрежден переводчиком, что если я откажусь подтвердить показания, то испытаю еще гораздо худшее, чем испытал в первый раз в гестапо.

Боясь повторения пыток, я ответил, что свои показания подтверждаю. Потом переводчик приказал мне подняться вверх правую руку и сказал мне, что я принял присягу и могу идти домой.

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

Установлено, что немцы пытались получить нужные им показания, применяя угрозы, угрозы и истязания, и от других людей, в частности от бывшего помощника начальника Смоленской тюрьмы Каверина Н. С., бывшего работником той же тюрьмы Навалова В. Г. и других.

Так как поиски нужного количества свидетелей не увенчались успехом, немцы расклевывали в г. Смоленске и окрестностях следующие листовку, подлинный экземпляр которой имеется в материалах Специальной Комиссии:

«Обращение к населению

Кто может дать данные по массовому убийству, совершенному большевиками в 1940 году над пленными польскими офицерами и священниками в лесу Козьи горы около шоссе Гнездово — Катынь?

Кто наблюдал автотранспорты от Гнездово в Козьи горы или кто видел или слышал расстрелы? Кто знает жителей, которые могут рассказать об этом?

Каждое сообщение вознаграждается. Сообщения направлять в Смоленск в немецкую полицию, Музейная улица 6, в Гнездово, в немецкую полицию дом № 105 у вокзала.

Фосс лейтенант полевой полиции. 3 мая 1943 года.

Такое же объявление было помещено в издававшейся немцами в Смоленске газете «Новый путь» (№ 35 (157) от 6 мая 1943 г.).

О том, что немцы сулили награду за дачу нужных им показаний по «Катынскому делу», заявили опрошенные Специальной Комиссией свидетели — жители г. Смоленска: Соколова О. Е., Пущина Е. А., Бычков И. И., Бондарев Г. Т., Устинов Е. П. и многие другие.

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

После этого я был отпущен...

Сукачев П. Ф., 1912 года рождения, инженер-механик системы «Росгидравль», работавший при немцах машинистом на Смоленской городской мельнице, под 8 октября 1943 года заявление с просьбой о вызове.

Будучи вызван Специальной Комиссией, он показывал:

«...Как-то раз на мельнице во второй половине марта месяца 1943 года я заговорил с немецким шофером, немцем владевшим русским языком. Выяснив у него, что он везет музыку в деревню Савинки для воинской части и на другой день возвращается в Смоленск, я попросил его захватить меня с собой, дабы иметь возможность купить в деревне живые продукты. При этом я учитывал, что проезд на немецкой машине для меня исключал риск быть задержанным на пропускном пункте. Немский шофер согласился за плату. В тот же день, в десятом часу вечера, мы выехали на шоссе Смоленск — Витебск. Пас в машину было двое — я и немец-шофер. Ночь была светлая, луна, однако угасивший свет фар несколько снижал видимость. Примерно на 22—23 километре от Смоленска, у разрушенного моста на шоссе, был устроен обездолно крутым спуском. Мы стали уже спускаться с шоссе на обезд, как нам навстречу из тумана внезапно показалась грузовая машина. То ли от того, что тормоза у нашей машины были не в порядке, то ли от неопытности шофера, но мы не сумели затормозить нашу машину и вследствие того, что обезд был довольно узкий, столкнулись с идущей навстречу машиной. Столкновение было не сильным, так как шофер встречной машины успел взять в сторону, вследствие чего произошел скользящий удар боковых сторон машин. Однако встречная машина, по правому колесом в канаву, свалилась одним боком на косяг. Наша машина осталась на колесах. Я и шофер немедленно выскочили из кабины и поехали к свалившейся машине. Меня поразили сильный трюнный запах, очевидно, шедший от машины. Подойдя ближе, я увидел, что машина была заполнена грузом, покрытым сверху брезентом, запертым веревками. От удара веревки лопнули, и часть груза вывалилась на косяг. Это был страшный груз. Это были трупы людей, одетых в военную форму.

Около машины находилось, насколько я помню, человек 6—7, из них один немец-шофер, два вооруженных автоматами немца, а остальные были русскими военнопленными, так как говорили по-русски и дети были соответствующим образом.

Немцы с руганью набросились на моего шофера, затем предприняли попытки поставить машину на колеса. Минуты через две к месту аварии подошли еще две грузовые машины и остановились. С этих машин в нам подошла группа немцев и русских военнопленных, всего человек 10. Общими усилиями все стали поднимать машину. Воспользовавшись удобным моментом, я тихо спросил одного из русских военнопленных: «Что это такое?» Тот также тихо мне ответил: «Которую уж ночь возим трупы в Катынский лес».

Свалившаяся машина еще не была поднята, как ко мне и моему шоферу подошел немецкий унтер-офицер и отдал приказание нам немедленно ехать дальше. Так как на нашей машине никаких серьезных повреждений не было, то шофер, отвезя ее немного в сторону, выехал на шоссе, и мы поехали дальше.

Проезжая мимо подошедших позднее двух машин, крытых брезентом, я также почувствовал страшный трюнный запах.

Показания Сукачева подтверждаются показаниями Егорова Владимира Александровича, состоявшего в период оккупации на службе в полиции в качестве полицейского.

Егоров показывал, что, неся по роду своей службы охрану моста на перекрестке шоссе Москва — Минск и Смоленск — Витебск, он несколько раз ночью в конце марта и в первые дни апреля 1943 года наблюдал, как по направлению к Смоленску проезжали большие грузовые машины, крытые брезентом, от которых шел сильный трюнный запах. В кабинках машин и сзади поверх брезента сидело по несколько человек, из которых некоторые были вооружены и, несомненно, являлись немцами.

О своих наблюдениях Егоров доложил начальнику полицейского участка в деревне Архиповки Головинову Кузьме Демьяновичу, который посоветовал ему «держать язык за зубами» и добавил: «Что нас не касается, нечего нам путаться в немецкие дела».

О том, что немцы перевозили трупы на грузовых машинах в Катынский лес, дал также показания Яковлев-Соколов Флор Максимович, 1896 года рождения, бывший агент по снабжению столовых Смоленского треста столовых, а при немцах — начальник полиции Катынского участка.

Он показывал, что лично видел один раз в начале апреля 1943 года, как с шоссе в Катынский лес проехали четыре крытых брезентом грузовых автоматами, в которых сидело несколько человек, вооруженных автоматами и винтовками. От этих машин шел резкий трюнный запах.

Из приведенных свидетельских показаний со всей ясностью можно заключить, что немцы расстреливали поляков и в других местах. Своя их трупы в Катынский лес они проследовали трюную цель: во-первых, уничтожить следы своих собственных злодеяний; во-вторых, свалить свои преступления на Советскую власть; в-третьих, увеличить количество «большевистских жертв» в могилах Катынского леса.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

Факт оставления в катынских могилах в большом количестве трупов расстрелянных немцами в других местах подтверждается также показаниями инженера-механика Сукачева П. Ф.

(Окончание в следующем номере).

Обращение греческих демократов к товарищу И. В. Сталину

НЬЮ-Йорк, 3 марта. (ТАСС). Сегодня исполняющий обязанности постоянного представителя СССР при ООН С. К. Царпанкин направил председателю VI сессии Генеральной Ассамблеи Падьялю Нерво шлемо, в котором говорится:

«Г-н председатель, при этом направляю Вам следующие телеграммы, полученные на имя И. В. Сталина от приговоренных к смерти греческих патриотов Никоса Белоюниса и Элли Иоанниду и от их родственников».

«Генералиссимусу Сталину. На основании ложного обвинения в шпионаже королевский комиссар военного трибунала Афин потребовал смертного приговора нежелавшимся: Никосу Белоюнису, Элли Иоаниду, Базарилису и другим.

Обращаясь к Вам, мужественному борцу за всеобщий мир, заявляю о новом намерении поджигателей войны смертными приговорами разжечь ненависть в нашей миролюбивой стране и в нашей крови утопить стремления греческого народа и других народов к миру, демократии и свободной жизни.

Корольский комиссар военного трибунала Афин потребовал смертного приговора нашим детям Никосу Белоюнису, Элли Иоаниду и 10-ти другим обвиняемым.

В защиту греческих патриотов

ПАРИЖ, 3 марта. (ТАСС). Во Франции ширится движение за спасение греческих патриотов, приговоренных к смертной казни. Сегодня французская коммунистическая партия опубликовала обращение, в котором призывает трудящихся направить протесты против смертного приговора 8 греческих патриотов не только в адрес дипломатической миссии Греции в Париже и греческому правительству, но и правительству Франции, которое, согласившись в Лиссабоне стать союзником греческих фа-

Имеется опасность, что приговор будет немедленно приведен в исполнение по следующим причинам: после вынесения смертного приговора не будет законных оснований не приводить его в исполнение; решается о гражданах, которых уже раз приговорили к смертной казни три месяца тому назад за политические убеждения; указанные граждане содержатся в изоляции в аэродроме с 1950 года; наша страна по существу находится в состоянии войны.

Во имя того, что среди тех, кому королевский комиссар потребовал смертной казни, имеется кормилица мать, а также потому, что наша многострадальная родина не хочет больше крови, а, наоборот, жаждет тишины и успокоения страстей, мы берем на себя смелость от лица всех 12-ти обратиться к Вам, человеческим чувствам и просить помощи. Во имя священного закона всепрощения и милосердия умоляю Вас использовать все Ваше влияние и повлиять на наше правительство, чтобы оно не допустило предстоящего расстрела.

С глубоким почтением Василия Белоюнис, Иро Папаяс. Ввиду вышеизложенного, прошу Вас, г-н председатель, принять через Организацию Объединенных Наций срочные меры к спасению жизни этих греческих патриотов, а также издать настоящее письмо в качестве документа Генеральной Ассамблеи и разослать его правительствам всех стран-членов ООН. С уважением С. К. Царпанкин».

Итоги выборов в Народную палату индийского парламента

ДЕЛИ, 3 марта. (ТАСС). Опубликованы окончательные итоги выборов в нижнюю Народную палату парламента Индии. В Народную палату входит 497 депутатов. Из них 489 депутатов избраны в результате парламентских выборов, а восемь будут назначены президентом Индии (6 — от Джамму и Кашмира, 1 — от Андамских и Никобарских островов и 1 — от горных районов Ассам).

Итоги выборов свидетельствуют о значительном успехе Объединенного левого фронта, возглавляемого коммунистической партией. Инициатором которого в Народной палате 27 мест, занимая второе по числу депутатов место среди всех партий в парламенте. Объединенный левый фронт добился этого успеха, несмотря на репрессии, которым подвергались его кандидаты во время выборов.

Наибольшее число мест (363 места) получила правящая партия Индийский национальный конгресс, которая выставляла своих кандидатов во всех избирательных округах Индии. Кандидаты партии Индийский национальный конгресс потеряли поражение в 126 избирательных округах, что свидетельствует о значительном падении престижа партии в глазах народа Индии.

Выборы принесли полное поражение социалистической партии Индии, руководителем которой уже давно превратился в агента американского империализма. Эта партия выставляла 255 кандидатов в Народную палату, из которых были избраны только 12 человек.

«Праджа парти» — партия, отколовшаяся недавно от Индийского национального конгресса и выставившая 137 кандидатов, получила 10 мест в Народной палате.

Остальные 17 партий, имеющие теперь своих представителей в парламенте, получили от 1 до 5 мест в Народной палате. Независимые имеют 36 мест.

ИНДИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ ПРОДИЛ СРОК ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА О ПРЕВЕНТИВНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ

ДЕЛИ, 1 марта. (ТАСС). Индийский парламент после продолжительных дебатов пролил до 30 сентября 1952 года срок действия так называемого «закона о превентивном заключении».

Как известно, этот антидемократический закон позволял правительству Индии и местным властям в штатах подвергать аресту и держать неопределенное время в заключении без суда и следствия любого человека по подозрению в «подпольной» деятельности.

13 депутатов парламента голосовали против продления этого закона и предлагали провести всеобщую амнистию.

Протесты в Англии против наступления на жизненный уровень трудящихся

ЛОНДОН, 4 марта. (ТАСС). В Англии усиливаются протесты против наступления на жизненный уровень трудящихся.

По сообщениям печати, в Шеффилде состоялась конференция, созванная комитетом действия цеховых старост Шеффилда совместно с национальным советом цеховых старост металлообрабатывающей промышленности и смежных отраслей, на которой присутствовало 249 делегатов от профсоюзных организаций, объединяющих рабочих военных заводов, судостроения и машиностроительных заводов.

Шеффилдский корреспондент «Дейли уоркер» пишет, что делегаты на конференции прибыли из центральных графств Англии, Лондона, Северной Ирландии, Шотландии, Уэльса и Йоркшира.

На конференции была единодушно принята резолюция, которая вместе с призывом немедленно приступить к действиям будет разослана рабочим 97 различных заводов и предприятий во всей Англии. Резолюция призывает всех рабочих машиностроительной и судостроительной промышленности немедленно потребовать повышения заработной платы. «Мы», — говорится в резолюции, — отказываемся согласиться на снижение нашего жизненного уровня из-за того, что Америка истерически требует, чтобы мы подорвали свою экономику, проводя неопытные перевооружения».

Временные разборные мосты до начала паводка разобраны, материал уложить на незаполняемых участках, верхние строения затопляемых мостов закрепить и провезти загрузку камнем;

е) обеспечить своевременный вывоз материалов ценностей из затопляемых районов, складских помещений и т. д.; ж) складать на период паводка необходимые запасы топлива и других материалов для бесперебойной работы предприятий, находящихся в зоне затопления;

з) организовать аварийные команды из колхозников и рабочих предприятий, прикрепить их к каждому охраняемому сооружению на весь период паводка. Обеспечить охраняемые сооружения спасательными средствами (лодки, баграми и т. д.); и) для ликвидации затопления под мостами организовать подпольные команды и обеспечить их необходимым количеством взрывчатых материалов;

к) обеспечить заготовку необходимого количества аварийных материалов: колья, леса, хвороста, камня и соломы в угрожаемых местах;

л) установить сроки освобождения жилых помещений и наметить мероприятия по переводу населения из затопляемых районов в подготовленные для них жилые помещения. Предусмотреть в необходимых случаях создание запасов продуктов питания, топлива и оказание врачебной помощи населению, изолируемому разливом рек от основной части города или села;

м) выделить из числа городского и сельского населения (по требованию начальников железнодорожных дистанций пути) необходимое количество рабочей силы для подготовки искусственных сооружений железнодорожного транспорта к пропуску весенних вод.

СОБЫТИЯ В КОРЕЕ Сообщение Главного командования Народной армии

ПХЕНЬЯН, 3 марта. (ТАСС). Главное командование Народной армии Корейской Народно-Демократической Республики сообщило сегодня:

Соединения корейской Народной армии в тесном взаимодействии с частями китайских народных добровольцев продолжают вести оборонительные бои на прежних рубежах.

Зенитные части наших войск и стрелки — охотники за вражескими самолетами сбили 7 самолетов противника из числа самолетов, участвовавших в варварских налетах на тыловые районы.

Приказ военного комитета Корейской Народно-Демократической Республики о мерах борьбы с применением американскими интервентами бактериологического оружия

ПХЕНЬЯН, 3 марта. (ТАСС). Корейские газеты опубликовали приказ военного комитета Корейской Народно-Демократической Республики о мерах борьбы с злодеяниями американских интервентов, применяющих бактериологическое оружие. В приказе отмечается, что американские интервенционистские войска пытаются путем применения бактериологического оружия уничтожить мирное население и воинов корейской Народной армии и китайских народных добровольцев.

Начиная с конца 1950 года, интервенты уничтожили много людей, распространяя бактерии оспы и применяя бомбы, начиненные ядовитым газом, грубо попирая тем самым все международные правовые нормы. В январе и феврале, говорится далее в приказе, интервенты распространили в различных районах провинции Канвон, Хванхэ, Южный и Северный Пхенан различные насасомые, зараженные бактериями чумы, холеры и других эпидемических заболеваний. В целях срыва людоедских планов американских интервентов и предотвращения эпидемических заболеваний военный комитет приказывает:

Председателю Государственного чрезвычайного комитета по предотвращению эпидемических заболеваний мобилизовать все население на борьбу с эпидемиями и всеми средствами уничтожать насекомых — носителей бактерий, сброшенных противником.

Министру здравоохранения и начальнику управления военно-медицинской службы, председателю пхеньянского и всех провинциальных комитетов по предотвращению эпидемических заболеваний обеспечить оперативную работу милиции и отрядов по борьбе с эпидемическими заболеваниями, сделать прививки всему населению и лично составу войсковых частей; запретить вывоз продовольствия, одежды и других вещей из карантинных районов; обеспечить все пункты дезинфекционными средствами; министру внутренних дел создать отряды по контролю во всех населенных пунктах, учреждениях и на предприятиях.

Далее в приказе отмечается необходимость борьбы с разносыками эпидемических заболеваний — крысами и другими грызунами. Приказ подписан председателем военного комитета Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сенем.

Японские преступники бактериологической войны — на службе американских агрессоров

ПЕКИН, 3 марта. (ТАСС). Агентство Синхуа передает:

Местные наблюдатели напоминают, что три японских специалиста в области бактериологического оружия Сиро Исин, Дзиро Вакаяму и Масяэо Китао, которых американцы сейчас используют для ведения бактериологической войны в Корее, были названы на Хабаровском процессе в декабре 1949 года, как крупнейшие военные преступники. 1 февраля 1950 года советское правительство предложило передать этих главных участников подготовки бактериологической войны специальному Международному военному суду.

Сиро Исин, известный в Японии как идеолог бактериологической войны, был поставлен в главе бактериологической лаборатории еще в 1931 году после захвата японцами Северо-Восточного Китая. В 1936 году, по указу императора Хирохито, генеральный штаб японской армии создал в Северо-Восточном Китае два больших бактериологических института. Задача этих институтов заключалась не только в изыскании методов ведения бактериологической войны, но и в производстве бактериологического оружия в масштабах, достаточных для полного снабжения японской армии этим оружием.

Эти институты были зашифрованы под названиями «отряд № 731», который возглавлял Сиро Исин, и «отряд № 100» во главе с Дзиро Вакаяму.

Проведение преступных бесчеловечных экспериментов над живыми людьми было главным методом, который использовался для испытания бактериологического оружия, и эти эксперименты практиковались систематически и в массовом масштабе. На Хабаровском процессе подсудимые японцы добавили к массе доказательств ужасные подробности о том, как проводились эти опыты. Были также даны показания о том, как эти японские военные преступники во время войны лично руководили распространением эпидемии в Китае среди населения и эпизоотий среди скота.

Американцы вернули этих военных преступников на их прежнюю работу по изысканию и производству бактериологического оружия и для проведения экспериментов с оспой на корейских и китайских военнопленных. Открытое сотрудничество американцев с этими военными преступниками и отправка их в Корею являются, по мнению многих наблюдателей, зловещим признаком того, что американцы замышляют еще более широкое применение этого ужасного оружия.

Общественность Пекина в связи с этим обращает внимание на предупреждение министра иностранных дел Чжоу Энь-лая о том, что если эти преступления не будут пресечены, то ужасы, которые приходится испытывать корейскому населению сегодня, завтра придется испытать мирным людям всего земного шара. Она также подчеркивает его высказывание о том, что американский империализм является самым опасным врагом китайского и корейского народов и мирных людей всего мира.

Чанкайшистские банды перебрасываются в Северную Бирму

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Сингапура, ссылаясь на хорошо информированного наблюдателя, вернувшегося недавно из Бангкока, что, несмотря на официальные опровержения Таиланда, через территорию Таиланда производятся транспортировка снаряжения и чанкайшистских войск в Северную Бирму.

Сообщают, отмечает агентство, что войска и снаряжение переправляются через территорию Таиланда на больших транспортных самолетах, принадлежащих американским компаниям.

Первый акт нового египетского правительства

ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира, что новое египетское правительство сегодня вечером закрыло университет имени Фуада I-го в Каире «до будущего уведомления». Из сообщения Рейтер видно, что закрытие университета является репрессивной мерой против студенчества, которое принимало участие в многочисленных патристических демонстрациях, требуя вывода английских войск из Египта.

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Каира, новый премьер-министр Египта Ахмед Нагиб Халил-паша решил распустить парламент на один месяц.

Председатель исполнительного комитета краевого Совета депутатов трудящихся К. ПЫСИН. Секретарь исполнительного комитета краевого Совета депутатов трудящихся А. КАСЬЯНОВА.

Положение в Тунисе

ПАРИЖ, 3 марта. (ТАСС). Как сообщает газета «Юманите», в городе Тунисе состоялась новая большая манифестация трудящихся, в которой приняло участие несколько сот человек. Манифестанты направились к зданию французского генерального резидента, однако были встречены крупными отрядами полиции. Полицейские применили оружие. Среди манифестантов имеются раненые. Согласно сообщению агентства Франс-пресс, полиция произвела многочисленные аресты.

Газета «Либерасьон» сообщает, что французская полиция и войска проводят так называемые операции «по просыпанию» в районе Моктор. В Тунисе французский военный трибунал продолжает выносить приговоры тунисским патриотам, обвиняемым в «хранении оружия».

«Юманите» сообщает, что вчера в Париже состоялось собрание представителей алжирских, тунисских и марокканских трудящихся, работающих и проживающих во Франции. Они приняли резолюцию, в которой выражают солидарность с тунисским народом, ведущим героическую борьбу за свою национальную независимость.

ЗА ПАРТ МИРА

БЕИРУТ, 3 марта. (ТАСС). По данным на 1 марта в Ливане под Обращением Всемирного Совета Мира собрано 245 тысяч подписей — на 129 тыс. больше, чем было собрано подписей за такой же период под Стокгольмским Воззванием. В Сирии под Обращением собрано на 1 марта 270 тысяч подписей.

Финская печать об успехе советских спортсменов

ХЕЛЬСИНКИ, 3 марта. (ТАСС). Вчера власти города Коккола дали обед в честь участника соревнований на первенство мира среди женщин по скоростному бегу на коньках. Участником соревнований приветствовал бургомистр города Коккола Лаури Ярвентак. С ответной речью выступил руководитель советской команды, заместитель председателя Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР Иванов.

Во время обеда все победителями соревнований были вручены почетные призы. Сегодня все финляндские газеты подчеркивают, что советские спортсменки продемонстрировали полное превосходство над остальными участницами соревнований, так как все 8 представительниц Советского Союза вошли в первую десятку лучших конькобежцев мира — две из них — Седина и Анисимова — завоевали золотую и серебряную медали.

На Международном шахматном турнире в Венгрии

БУДАПЕШТ, 3 марта. (ТАСС). В первом туре Международного шахматного турнира, посвященного памяти венгерского шахматиста Г. Мароци, большинство партий протекало в исключительно упорной борьбе. Хотя в партии чемпиона СССР Кереса с мастером Платном (Германская Демократическая Республика) было сделано только 25 ходов, но оба противника затратили все свое время на обдумывание. Молодой немецкий мастер не сумел найти удовлетворительной защиты против энергичной атаки Кереса и сдался на 25-ом ходу.

Цепко защищался чемпион Польши мастер Слива, игравший белыми с чемпионом мира Ботвинником. Партия осталась неоконченной при материальном равенстве, позиционное преимущество на стороне Ботвинника.

Геллер выиграл у румынского мастера Троянского. Штальберг (Швейцария) выиграл у Коттаура (Чехословакия), а Сали (Венгрия) — у Геребана (Венгрия).

В неоконченных партиях: Пильник (Англия) — Бурдэ (Венгрия) и Голомбок (Англия) — О'Келли (Бельгия) материальное преимущество у черных.

Партия Петросян — Сиселов и Сабо (Венгрия) — Бендич (Венгрия) не состоялась из-за болезни Петросяна и Сабо.

ПОГОДА

Сегодня и в последующие два дня по краю, по данным Барнаульского гидрометбюро, ожидается небольшая облачность, без осадков. Ветер восточной четверти, слабый, до умеренного. Температура ночью 23 — 28 градусов мороза, днем 9 — 14 градусов мороза.

Редактор К. А. ЗАХАРОВ

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО

▲ КРАЕВОЙ ТЕАТР ДРАМЫ ЖЕНИТЬБА. ▲ «РОДИНА». Новая программа. С 6 марта открывается предварительная продажа билетов на новый цветной художественный фильм ПРЖЕВЛСКИЙ.

Первый день постановки 10 марта. ▲ «ОКЕАН». НОВАЯ ПРОГРАММА. Начало сеансов: в 2, 4, 6, 8, 10 ч. вечера. ▲ «ПОБЕДА». СНАСТЛИВАЯ ВСТРЕЧА. Начало сеансов: в 4-30, 6-30, 8-30 час. вечера.

ТРЕБУЮТСЯ:

ЗАВОДУ ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ срочно — начальнику отдела труда и зарплаты завода, бухгалтер-ревизор, знакомый с постановкой учета машиностроительной промышленности, старшие бухгалтеры цехов, бухгалтер — соучастник на выезд в Старобардинский район, инженеры или техники — механики и сварщики, юрисконсульты, квалифицированные машинисты, машинисты и помощники машинистов крана и газосварщики.

Обращаться: г. Барнаул, Технический поселок, 8, в отдел кадров.

ОРСУ МЕЛАНЖЕВОВОГО КОМБИНАТА для работы в посольском хозяйстве — старший бухгалтер, знакомый с учетом сельского хозяйства. Обращаться: проспект Калинина, 22, к начальнику ОРСа.

Болгарский народ преисполнен благодарности русскому народу

СОФИЯ, 3 марта. (ТАСС). Сегодня болгарский народ с чувством величайшей благодарности к великому русскому народу отмечает 74-ю годовщину освобождения Болгарии героической русской армией от пятивекового турецкого рабства. По случаю этой знаменательной даты Отечественный фронт, союз болгарских рабочих и другие общественные организации проводят торжественные собрания и вечера, устраивают выставки, посвященные освобождению народа Иосифу Виссарионовичу Сталину. Каждому честному человеку в Болгарии сейчас ясно, что без дружбы с Советским Союзом, без великого учения Ленина — Сталина, без отцовской заботы товарища Сталина наш народ не имел бы возможности отметить годовщину своего освобождения, не мог бы восстановить разрушенную вторую мировую войной народное хозяйство, не имел бы возможности строить социализм.

Свое прекрасное настоящее и свое счастливое будущее наш народ навеки связал с народами советской страны. Он твердо стоит в лагере мира, возглавляемом великим Советским Союзом, вместе с ним борется за сохранение мира во всем мире.

Пусть, пишет в заключение «Рабочническо дело», вечно живет и процветает нерушимая болгаро-советская дружба.

Гоголевские дни в Праге

ПРАГА, 4 марта. (ТАСС). Вчера вечером в пражском Доме работников искусств состоялось торжественное заседание, посвященное памяти гениального русского писателя Н. В. Гоголя.

На заседании присутствовали члены правительства Чехословацкой Республики, председатель Национального собрания О. Ион, многочисленные представители чехословацкой общественности, деятели науки и культуры, лауреаты Государственных премий, переводчики столичных предприятий, а также дипломатические представители Советского Союза и стран народной демократии.

Вступительную речь произнес Зденек Неделка.

С большим докладом о творчестве вели-

других гидротехнических сооружений. При первом признаке таяния снега открыть и расширить водоподводящие каналы, отверстия малых мостов, обеспечивающих пропуск весенних вод.

Временные разборные мосты до начала паводка разобраны, материал уложить на незаполняемых участках, верхние строения затопляемых мостов закрепить и провезти загрузку камнем;

е) обеспечить своевременный вывоз материалов ценностей из затопляемых районов, складских помещений и т. д.; ж) складать на период паводка необходимые запасы топлива и других материалов для бесперебойной работы предприятий, находящихся в зоне затопления;

з) организовать аварийные команды из колхозников и рабочих предприятий, прикрепить их к каждому охраняемому сооружению на весь период паводка. Обеспечить охраняемые сооружения спасательными средствами (лодки, баграми и т. д.); и) для ликвидации затопления под мостами организовать подпольные команды и обеспечить их необходимым количеством взрывчатых материалов;

к) обеспечить заготовку необходимого количества аварийных материалов: колья, леса, хвороста, камня и соломы в угрожаемых местах;

л) установить сроки освобождения жилых помещений и наметить мероприятия по переводу населения из затопляемых районов в подготовленные для них жилые помещения. Предусмотреть в необходимых случаях создание запасов продуктов питания, топлива и оказание врачебной помощи населению, изолируемому разливом рек от основной части города или села;

м) выделить из числа городского и сельского населения (по требованию начальников железнодорожных дистанций пути) необходимое количество рабочей силы для подготовки искусственных сооружений железнодорожного транспорта к пропуску весенних вод.

Председатель исполнительного комитета краевого Совета депутатов трудящихся К. ПЫСИН. Секретарь исполнительного комитета краевого Совета депутатов трудящихся А. КАСЬЯНОВА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: г. Барнаул, ул. Королько, 105. ТЕЛЕФОНЫ: справки (круглые сутки) 3-46 и 14-03, редактор 14-03, зам. редактора 17-55, промышленно-транспортный 19-22, культуры и быта 17-55, информации 8-30, писем трудящихся 15-84, прием корреспонденции по телефону — междугородный прямой — 14 и городской — 17-78, упр. издательством 16-71, прием объявлений 3-46 два за, бухгалтерия 17-02.

АГ 02091. Типография издательства «Алтайская правда». Тираж 100.000.